

УДК 338.2 (470.53)
DOI 10.14258/epb202440

РАЗВИТИЕ МЕТОДИЧЕСКОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРОМЫШЛЕННОЙ АГЛОМЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ПЕРМСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ)

Ю. А. Малышев

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет (Пермь, Россия)

В данной статье кратко представлено формирование методических основ анализа и оценки экономической безопасности в промышленной агломерации. Процессы цифровизации полностью изменили инструменты управления регионом. В основу исследования легла системно-институциональная парадигма, где осуществлен переход в управлении от систем с «закрытым контуром» к системам открытым, самоорганизующимся. Реципрокность благ, редистрибуция при банкротстве в промышленных организациях потребовали институционального обеспечения в длительном периоде. Теория институциональных и экономических дисфункций полагает, что институты могут не выполнять свои функции, не достигать поставленных перед ними целей. Существующие индикативные инструменты оценки экономической безопасности промышленной агломерации устарели и не способствуют решению проблем в условиях неопределенности и дестабилизирующего воздействия экономических рисков и угроз. Разработка теоретических основ направлена на обоснование методики оценки, целью которой является выявление и устранение дисфункции институтов, а также приведение институциональной системы к равновесию, что позволит значительно ускорить и повысить качество принятия решений.

Ключевые слова: экономическая безопасность, условия неопределенности, промышленная агломерация, агломерационная самоорганизующаяся среда, институты, гетерархия.

DEVELOPMENT OF METHODOLOGICAL TOOLS FOR ASSESSING THE ECONOMIC SAFETY OF INDUSTRIAL AGGLOMERATION (BASED ON THE EXAMPLE OF PERM AGGLOMERATION)

Yu. A. Malyshev

Perm State Humanitarian and Pedagogical University (Perm, Russia)

This article briefly presents the formation of methodological foundations for the analysis and assessment of economic security in an industrial agglomeration. Digitalization processes have completely changed the tools for managing the region. The study is based on a systemic-institutional paradigm, where a transition in management has been made from «closed-loop» systems to open, self-organizing systems. Reciprocity of goods and redistribution in case of bankruptcy in industrial organizations required institutional support over a long period. The theory of institutional and economic dysfunctions believes that institutions may not fulfill their functions and fail to achieve their goals. Existing indicative tools for assessing the economic security of an industrial agglomeration are outdated and do not contribute to solving problems in conditions of uncertainty and the destabilizing impact of economic risks and threats. The development of theoretical foundations is aimed at substantiating the assessment methodology, the purpose of which is to identify and eliminate the dysfunction of institutions, and bring the institutional system to equilibrium, which will significantly speed up and improve the quality of decision-making.

Keywords: economic security, conditions of uncertainty, industrial agglomeration, agglomeration self-organizing environment, institutions, heterarchy.

Актуальность темы исследования. Отрасли экономики и отдельные предприятия, столкнувшиеся с воздействием санкционных ограничений, вынуждены переформатировать свои конкурентные преимущества как на российских, так и на международных рынках. Высокая турбулентность среды ведет к частой смене конкурентных позиций организации, лидерство становится главным ориентиром в управлении. При этом меняется сам процесс управления, он ведется в постоянном интерактивном режиме. Самоорганизация внешней среды позволяет сохранить лидирующие позиции организации. Среда становится «живым организмом», в которой профессиональные навыки, требуемые в промышленном высокотехнологичном производстве, основаны на семейных традициях, в соответствующих образовательных учреждениях создают определенный генетический код, как набор знаний и культуры. Все это требует новых подходов и инструментов в управлении.

Региональная экономическая безопасность имеет четко выраженную специфику, обусловленную совокупностью различных уникальных условий. По своей сути Пермский край является промышленной агломерацией, как и Свердловская и Нижегородская области, указанные агломерации имеют приблизительно одинаковый размер ВРП на душу населения. Согласно рейтингу городских агломераций России Н. В. Ворошилова [1, с. 40–54], по показателю гравитации (экономической мощности) агломерации Пермский край занимает 4-е место, Свердловская область — 20-е, Нижегородская область — 21-е. Но по бюджетным доходам на одного жителя край далеко не лидер в российском рейтинге, из 86 регионов он занимает 72-е место. Наблюдается разбалансированность экспорта и импорта по Пермскому краю, что указывает на зависимость от зарубежных экономик и является существенной угрозой экономической безопасности региона.

М. В. Ширяев [2, с. 187] рассматривает технические университеты как один из факторов обеспечения многоуровневой экономической безопасности страны. По рассчитанному интегральному индексу экономической безопасности высшего образования в Приволжском федеральном округе для субъектов Пермский край занимает предпоследнее место, что существенным образом сказывается на его инновационном потенциале.

Выявленные противоречия обуславливают необходимость в разработке новых подходов, развитии методического инструментария сравнительной оценки экономической безопасности промышленной агломерации в условиях неопределенности и создании эффективного механизма диагностики и мониторинга.

Степень разработанности темы исследования. С. Г. Камолов [3, с. 99] предлагает новую (современную) парадигму государственного управления, рассматривая регион как самоорганизующуюся систему, основанную на концепции обучающегося региона. Оценка экономической безопасности в регионе в настоящее время осуществляется индикативным методом, информация поступает непосредственно из статистических источников. Основой оценки является использование систем пороговых значений индикаторов для оценки уровня экономической безопасности. Существует несколько региональных научных школ, где используются индикативные методы, которые, как правило, не учитывают региональные институциональные особенности, генетически обуславливающие траекторию развития. В работах В. Л. Берсенева [4, с. 29–42] эти региональные школы указаны: Уральская школа — А. И. Татаркин, О. А. Романова, А. А. Куклин и др., Сибирская школа — В. В. Карпова, А. А. Кораблева и др., Пермская школа основана также на использовании индикативных методов, это работы М. Н. Руденко, Ю. А. Малышева, Е. Б. Аликиной, О. Г. Ивановой.

Востребованность в разработке новой парадигмы мезоуровня управления в научном сообществе наметилась в начале нашего века [5, с. 46]. Включение стран, регионов и городов в процессы цифровизации способствовало появлению новых инструментов управления, прежде всего, на региональном уровне. В системной парадигме произошел переход от систем с «закрытым контуром» к системам самоорганизующимся, что потребовало новых подходов при объяснении кризисных явлений, в анализе появились институты, новые организационные формы (агломерации, кластеры), институциональные факторы, сети, что потребовало новых инструментов оценки лидерства в конкурентной среде. Все это привело к расширению теоретических и методологических баз оценки и анализа, а неоднозначность старой терминологии, пренебрежение отраслевой спецификой агломераций ее жизненным циклом снизила эффективность методического инструментария оценки. Указанные недостатки порождают практические проблемы в области оценки и мониторинга.

Целью исследования является разработка научно-методического аппарата сравнительной оценки экономической безопасности на мезоуровне, адаптированного для промышленной агломерации.

В соответствии с целью были поставлены и решены следующие **задачи**:

- рассмотреть особенности терминологического аппарата с целью уточнения понятий «региональная экономическая безопасность» и «экономическая безопасность»

промышленной агломерации» в рамках современных экономических парадигм;

- разработать методический подход, повышающий объективность и достоверность сравнительной оценки экономической безопасности промышленной агломерации на мезоуровне в части группировок агломераций в процедурах сравнения по отраслям и технологиям.

Гипотеза: процесс развития методического инструментария оценки в условиях неопределенности позволит выявить отраслевые проблемы:

- содержание и структуру понятия «региональная экономическая безопасность» необходимо уточнить по наличию ее отраслевых особенностей;
- в дефиниции «экономическая безопасность промышленной агломерации» требуется выделить отраслевые механизмы самоорганизации среды;
- новый методический подход, основанный на группировке по отраслевой принадлежности, позволит выявлять лидеров и определять экономические риски и угрозы, используя методы сравнения по образовавшимся отклонениям;
- повышение объективности и качества оценки экономической безопасности промышленной агломерации в условиях неопределенности позволит конкурировать с лидерами.

Объектом исследования является экономическая безопасность промышленной агломерации Пермского края.

Предметом исследования выступают методы и инструменты оценки состояния экономической безопасности промышленной агломерации.

В исследовании использовались следующие методы: монографический, экономико-статистический метод, метод сравнения, метод факторного анализа и другие.

Апробация результатов. Результаты исследования были представлены на международных и всероссийских научно-практических конференциях и форумах: ПГНИУ «Экономическая безопасность: проблемы, перспективы, тенденции развития» 2020 г.; ПГГПУ «Наука и образование в обеспечении устойчивого развития человеческого потенциала в условиях перехода к цифровой экономике» 2023, 2024 гг.

Основные результаты исследования. Уточнен понятийный аппарат в части трактовки понятия «региональная экономическая безопасность», где главными признаками являются нацеленность на обеспеченность национальной безопасности государства и качества жизни населения при са-

модостаточном и устойчивом развитии экономики, эффективном функционировании ее институтов, обеспечивающих инновационную активность и конкурентоспособность производимой продукции, в условиях дестабилизирующего воздействия экономических рисков и угроз. Применяемый институциональный подход позволил сформировать новый классификационный признак угроз экономической безопасности региона «по принадлежности источника угрозы к эффективному функционированию институтов управления».

Системная парадигма в противовес неопределенности среды, флуктуациям, ее формирующим, предлагает самоорганизующуюся систему. Теория самореферентных систем Н. Лумана [6, с. 32, 33] «объясняет» различие системы и окружающего мира по возникающим новым связям, при адаптации формирующих другие организационные формы, например, сети. П. Тойбнер предложил включить эволюционно-теоретические принципы в теорию аутопойетических систем [7, с. 38]. Аутопойесис, как мера автономии организаций, строится на концепции «относительной автономии» [8], что позволяет говорить о диффузности, самозависимости, то есть самопроникновении систем друг в друга. Н. Флигстин [9] считает, что институты позволяют определить уровень социальных отношений, взаимодействие их строится на когнитивном смысле, интерпретирующем действия. Т. Эггертссон [10] отводит существенную роль социальным и политическим правилам, регулирующим хозяйственную деятельность. Т. Веблен принимает институты как привычный образ мысли, по которому живут люди, и он основан на прошлом [11]. В состав институтов по Д. Нортю [12] входят: формальные правила, неформальные нормы и санкции за несоблюдение правил. По Ф. А. Хайеку [13], формальные нормы требуют усилий по их внедрению, а неформальные нормы основаны на бессознательной самоорганизации. Р. Коуз вводит понятие транзакционных издержек, что позволяет оценить эффективность институтов. Р. Р. Нельсон и Дж. У. Сидней [14] говорят о сложности и многообразии целей у институтов рыночной экономики и их высокой степени неопределенности.

Основным нормативным документом (институтом), регулирующим отношения в сфере экономической безопасности и раскрывающим основные понятия, является «Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года».

В настоящее время нет единого определения понятия «региональная экономическая безопасность», которое было бы единогласно принято всеми учеными. Многообразие авторских предпочте-

ний при исследовании было систематизировано через методы управления регионом: административный и рыночный. Рыночный подход в управлении строится на функционировании рыночных институтов, а административный — на программно-целевых методах. В. В. Криворотов, М. В. Якунина, В. К. Крутиков, О. С. Посыпанова придерживаются административных методов. Н. В. Манохина, А. О. Ульмясбаева, М. Н. Руденко ориентированы на рыночные институты. А. В. Толочко, С. Н. Сильвестров, А. Г. Бабакин и С. Глазьев занимают среднюю позицию и предлагают комбинацию методов. Условия неопределенности фактически исключают административное управление.

Развит понятийный аппарат в части раскрытия понятия «экономическая безопасность промышленной агломерации», который основывается на совокупности признаков:

- группировка поселений с преобладанием промышленности;
- гетерархию в управлении, основанную на самоорганизующейся среде;
- наличие неформальных институтов, формирующих среду и генетический код промышленной агломерации.

Е. В. Фрейдина [15, с. 77–79] формирует собирательное понятие самоорганизующейся системы как «системы, обладающей потенциалом, обеспечивающим устойчивость, как при изменениях внешней среды, так и «отказов» в ней самой». Способность к самоорганизации строится на самооб-

учении и развитии рефлексии как поиска, выбора и отбора вариантов адаптации. Гетерархия нами будет рассматриваться как организационная форма, отличная от рыночной и иерархической, способная быстро приспосабливаться к изменениям во внешней среде.

Конкурентные позиции агломерации основываются на получаемых преимуществах от слияния среды города и пригорода, в пределах агломерационного ареала, с переплетением институтов рынка, инфраструктуры и информационных потоков всех участников. С другой стороны, агломерация в управлении следует одной конкурентной стратегии, включающей в себя функциональные стратегии: инновационную, инвестиционную, производственную, финансовую, демографическую и др., а также систему анализа и оценки возможностей в условиях неопределенности.

Регион можно охарактеризовать по доминирующему в нем отраслевому профилю, специализации: промышленность, сфера услуг, сельское хозяйство.

Е. Р. Метелева [16] рассматривает крупные пространственные социально-экономические системы как формирование агломераций или формирование урбанистических сетей в полицентрический мегалополис, объединяющий в себе урбанистические сети нескольких городов.

Рассмотрим существующие понятия и наличие признаков идентификации промышленной агломерации в таблице 1.

Таблица 1

Промышленная агломерация: уточнение понятия объекта исследования

Автор	Совокупность признаков промышленной агломерации
А. Вебер [17]	Доминирование в экономике территории промышленности, ее обеспечивающей инфраструктуры
М. Портер [18]	Ориентация образовательных организаций на отраслевые кластеры, сети, формирующие конкурентную среду и отношения, инновационные фирмы
М. А. Гвоздева, М. В. Казакова, Е. А. Поспелова [19, с. 3505–3514]	Преимущества: ресурсные, географические, климатические условия, близость к транспортным коридорам и рынкам сбыта
Е. В. Алексеева, Т. Ю. Быстрова [20]	Среда, основанная на институтах территориальной связанности, региональной целостности, ревалоризации (промышленного наследия)
В. А. Колясников [21]	Компактная группировка промышленных поселений с наличием социальной и инновационной инфраструктуры
С. Г. Камолов [3]	Реализующая среда, основанная на гетерархии сетевой взаимоподдержки индустрии и университетов, с интегрированием в систему разработки, принятия и реализации решений
Е. Р. Метелева [16]	Агломерирование строится на объединении в себе на основе урбанистических сетей нескольких городов
Авторский вариант раскрытия понятия в совокупности признаков промышленной агломерации в современных условиях	Это объединенная группировка поселений с преобладанием промышленности, управление гетерархично, строится с переплетением институтов рынка, инфраструктуры и информационных потоков всех участников, где высокотехнологичное производство основано на наследии неформальных институтов, формирующих генетический код промышленной агломерации.

Примечание. Составлено автором.

Авторы А. Вебер, М. Портер, М. А. Гвоздева, М. В. Казакова, Е. А. Поспелова, Е. Р. Метелева, В. А. Колясников рассматривают промышленную агломерацию как нечто неорганичное, забывая о неформальных институтах, значительно снижающих трансакционные издержки и повышающих результативность, формирующих генетический код агломерации. К ним можно отнести способности к высокотехнологичному производству, основанные на семейных традициях, наличие всех уровней технических образовательных учреждений, научно-исследовательских центров, что формирует определенный набор знаний и культуры в промышленном производстве (индустриальное наследие с укоренившимися связями и их текущими инкрементными изменениями). Е. В. Алексеева, Т. Ю. Быстрова и С. Г. Камолов трактуют промышленную агломерацию как институт органического объединения всех участников, основанный на индустриальном наследии и сетевых взаимодействиях, взаимоподдержке индустрии и университетов. Это позволяет говорить об агломерационной самоорганизующейся среде, например, рассматривать инновационную среду как органически целое, состоящую из образовательной, научной и инфраструктурной среды. В свою очередь, образовательная среда структурируется на дошкольное образование, школы, колледжи и университеты. Авторское определение представлено в таблице 1.

В процедурах оценки экономической безопасности агломерации предложен методический подход, способствующий повышению объективности и достоверности результатов, основанный на методах сравнения, позволяющих перейти от методики, основанной на сравнении средних точечных пороговых значений по стране с одним оцениваемым объектом, к методике, основанной на сравнении по экономическим показателям, отражающим специфику объекта оценки с несколькими объектами-лидерами одной отраслевой направленности, что значительно повысит объективность оценки

и позволит выявить у оцениваемого объекта истинные причины отставания от лидеров. Выбор лидеров в методике основан на поэтапной группировке агломераций в процедурах сравнения. Первый этап — по ВРП на душу населения, второй этап — по урону институтов стратегического развития, где отбор лидеров для сравнения осуществляется по рейтингам конкурентоспособности, инновационной активности и др., третий этап — по оценке воспроизводственных процессов в агломерациях (см. методику Ю. А. Малышева и О. В. Казмаловой) и четвертый — в рамках классификации агломераций на сырьевые, 1-го и 2-го технологических переделов (одна из стадий производственного процесса), имеющих структуру производства с низкой добавленной стоимостью и высокотехнологичных, имеющих структуру 4-го и 5-го технологических переделов с высокой добавленной стоимостью. Все это позволяет повысить объективность и достоверность сравнительной оценки экономической безопасности промышленной агломерации на мезоуровне и значительно дополняет доминирующий в настоящее время индикативный метод, основанный на статистических данных, подразумевающий только сопоставление фактических и пороговых значений индикаторов.

В исследованиях, проведенных Л. М. Григорьевым, Ю. В. Урожаевой, Д. С. Ивановым [22, с. 39–48] (см. табл. 2), классифицирован уровень как социальных, так и экономических различий между регионами и проведена синтетическая классификация региона. В первую группу входят два типа регионов: финансово-экономические центры и сырьевые экспортно ориентированные регионы с высокими значениями душевой добавленной стоимости. Вторая группа — развитые регионы с диверсифицированной экономикой и развитой промышленностью, с высоким потенциалом инновационного развития. Пермский край имеет самую отстающую позицию в классификации развитости агломераций — с опорой на добывающую промышленность с низкой добавленной стоимостью.

Таблица 2

Схема синтетической классификации регионов, составленная Л. М. Григорьевым, Ю. В. Урожаевой, Д. С. Ивановым

Высокоразвитые регионы	
Финансово-экономические центры	Москва, Санкт-Петербург, Московская область
Сырьевые экспортно ориентированные	Коми, Саха (Якутия), Сахалинская, Тюменская обл.
Развитые регионы	
С диверсифицированной экономикой	Татарстан, Нижегородская, Новосибирская, Ростовская, Самарская, Свердловская обл.
С опорой на обрабатывающую промышленность	Вологодская, Иркутская, Ленинградская, Липецкая, Новгородская, Омская, Челябинская, Ярославская обл.
С опорой на добывающую промышленность	Башкортостан, Красноярский, Пермский край , Белгородская, Кемеровская, Мурманская, Томская обл.

Для того чтобы Пермский край в дальнейшем мог составить конкуренцию развитым регионам, он должен стремиться диверсифицировать экономику, развивать сферы услуг, увеличить объемы

производства высокотехнологичной металлообработки, за счет возврата ушедших когда-то из региона производств.

Таблица 3

Сравнительный анализ ВРП и экономической деятельности в Пермском крае и Свердловской области 1990–2021 г., млн руб. [23, 24]

Территория	1990	2000	2005	2007	2010	2021
Пермский край	21183	124142	327273	477794	630755	1741000
Свердловская область	22483	156077	475 575	820 792	1 033 747	3038000
Превосходство лидера (раз/отставание от лидера, %)	1,1	1,3	1,5	1,7/42	1,6/39	1,74/43

Исторически в «плановой экономике» позиции по результатам экономической деятельности у Свердловской области и Пермского края в 1990 г. были примерно одинаковы, они представляли собой высокоразвитые промышленные центры с большим количеством многоотраслевых научных институтов, промышленных предприятий с высокоразвитой социальной и промышленной инфраструктурой. По таблице 3

видно, что за 30 лет рыночной модели экономики в Пермском крае образовалось ее колоссальное отставание — в 43% от лидера, край поменял приоритеты и перешел с диверсифицированной на сырьевую модель развития, что требует выяснения причин.

Выбор лидеров для сравнения осуществлялся в несколько этапов. В таблицах 4 и 5 представлены 2-й и 4-й этапы.

Таблица 4

Рейтинг по сумме мест в стратегических институтах развития промышленных агломераций 2021–2022 гг.

Позиция	Наименование агломерации	Место в Рейтинге конкурентоспособности	Место в Рейтинге уровня инновационного развития	Место в Рейтинге качества жизни	Место в Рейтинге привлекательности инвесторов	Рейтинг инвестиционной активности регионов	Место в Рейтинге конкурентной среды	Место в экологическом рейтинге	Сумма мест	Среднее значение мест	Рейтинг по сумме мест
1	Екатеринбургская	5	7	13	18	3	4	36	86	12,3	1
2	Нижегородская	12	6	10	19	45	8	24	124	17,7	2
3	Новосибирская	10	11	23	33	30	36	18	161	23	3
4	Челябинская	14	17	25	38	16	16	40	166	23,7	4
5	Волгоградская	25	28	42	40	32	31	42	240	34,3	5
6	Саратовская	27	57	46	52	18	34	43	257	36,7	6
7	Красноярская	6	30	44	29	25	62	60	276	39,4	7
8	Пермская	18	26	49	34	7	66	78	278	39,7	8

Источник: составлено автором.

Таблица 5

Структура обрабатывающего промышленного производства, отраслей, наиболее активно формирующих добавленную стоимость [24]

По- зи- ция	Наименование территориаль- ного образова- ния	Произ- водство кокса и неф- тепро- дуктов; произ- водство пластмас- совых из- делий	Место	Про- извод- ство хими- ческих вещ- еств и хими- ческих про- дуктов	Место	Произ- водство метал- лургиче- ское; произ- водство готовых металли- ческих изделий	Место	Произ- водство машин и обо- рудова- ния, ав- тотранс- портных средств, и обо- рудова- ния	Место	Сумма мест	Ито- говый рей- тинг
1	Свердловская область	1,9	4	4,4	3	58,6	1	12,6	2	10	2
2	Нижегородская область	20,8	2	9,8	2	17,9	3	25,1	1	8	1
3	Челябинская об- ласть	2,9	3	3,9	4	57,5	2	11	3	12	3
4	Пермский край	29,4	1	29,0	1	7,7	4	8,6	4	10	2

Источник: составлено автором.

В таблице 4 представлены рейтинги по стратегическим институтам развития промышленных агломераций: конкурентоспособности, инновационного развития, качества жизни, инвестиционной активности, конкурентной среды и экологический. Например: Рейтинг конкурентной среды региона (Оценка регионов по уровню содействия развитию конкуренции на основе Стандарта развития конкуренции), где высокий уровень ее развития способствует повышению уровня экономической безопасности за счет низкого уровня цен, высокого уровня качества поставляемого продукта на рынок. Стандарт, используя 8 «функционалов», определяет потенциал экономики региона и указывает на наличие рыночной власти и административных барьеров. В итоге по сумме всех стратегических рейтингов 1–4-е места занимают соответственно промышленные агломерации: Екатеринбург (Свердловская область), Нижегородская, Новосибирская и Челябинская. Однако у Новосибирской промышленной агломерации имеет место низкий объем промышленного производства, поэтому выбираем в качестве лидеров для сравнительной оценки промышленные агломерации Екатеринбург, Нижегородскую, и Челябинскую области.

Четвертый выбор лидеров основан на оценке отраслевой структуры валовой добавленной стоимости, где Пермский край имеет структуру производства, основанную на добыче полезных ископаемых — 22,6% и обрабатывающему производству — 28,8%. Из таблицы 5 понятно, что обрабатывающее производство Пермского края имеет сырьевую направленность — 29,4%, это производ-

ство кокса и нефтепродуктов; 29% — производство химических веществ и химических продуктов. В свою очередь, в Свердловской области 58,6% занимает производство высокотехнологичной продукции, металлургическое и готовых металлических изделий.

Заключение. Как правило, оценка экономической безопасности в отдельно взятом регионе осуществляется индикативными методами, однако здесь имеется ряд проблем: это несвоевременность и неадекватность представленной информации, используемая информация поверхностна и не позволяет оценить степень достижения структурированных целей организации (инновационные, инвестиционные, социальные и т. д.), что в условиях неопределенности снижает возможности ее самоорганизации в ответ на угрозы. Автором предлагаются современные научные подходы, рассматривающие самоорганизацию в управлении, основанную на неформальных институтах, с использованием междисциплинарных исследований. Таким образом, предложенный методический инструмент позволит глубже заглянуть в суть проблем, где реципрокность социальных сетей укоренена в неформальных нормах и обязательствах, которые слабо связаны с формальными институтами и иерархией в организации.

В исследовании комплексно была решена проблема теоретического обоснования совершенствования инструментария оценки экономической безопасности промышленной агломерации, учитывающего специфические особенности институтов агломерационной среды при их управлении, влияющих на инновационную активность

и конкурентоспособность производимой продукции в условиях дестабилизирующих воздействий экономических рисков и угроз. Предложен новый классификационный признак угроз экономической безопасности региона «по принадлежности источника угрозы к эффективному функционированию институтов управления». Развита понятийный аппарат в части раскрытия сущности понятия экономической безопасности промышленной агломерации, позволяющий выявить проблемы в случае отклонения генетического кода промышленной аг-

ломерации с обнаружением угроз, связанных с ростом трансакционных издержек и противоречивостью интересов участников. Предложенный метод сравнения позволил уйти от индикативного метода оценки, не учитывающего особенности институтов агломерации, к более глубоким исследованиям, включающим неформальные институциональные отношения. На основе сформированного методического инструментария стали возможными обоснованность, объективность и своевременность в принятии управленческих решений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ворошилов Н. В. Подходы к оценке развитости агломераций на территории России // Проблемы развития территории. 2019. №4 (102). С. 40–54. DOI: 10.15838/ptd. 2019.4.102.2.
2. Ширяев М. В. Опорные технические университеты как фактор обеспечения многоуровневой экономической безопасности страны: дис. ... докт. экон. наук: 08.00.05: экономическая безопасность. Нижний Новгород, 2018. 330 с.
3. Камолов С. Г. Высокотехнологичная парадигма государственного управления на региональном уровне: дис. ... докт. экон. наук. 08.00.05: менеджмент. М., 2020. 405 с.
4. Берсенёв В. Л. Ведущие центры исследования проблем экономической безопасности в России // Экономика региона. 2019. Т. 15. Вып. 1. С. 29–42.
5. Bachtler J., Yuill D. Policies and strategies for regional development: a shift in paradigm? // Regional and Industrial Policy Research Paper. 2001. №46.
6. Луман Н. Социальные системы, очерк общей теории. СПб., 2007. 643 с.
7. Teubner G. Recht als autopoietisches System. Frankfurt am Main, 1989. S. 38.
8. Kirsch W., Knyphausen D. Unternehmungen als «autopoietische» Systeme? Managementforschung 1: [Thema: Selbstorganisation und systemische Führung], edited by Wolfgang H. Staehle and Jörg Sydow, Berlin, Boston, 1991. Pp. 75–102.
9. Fligstein N. Fields, Power, and Social Skill: A Critical Analysis of The New Institutionalisms // Экономическая социология. 2001. Том 2. № 1. С. 4–25.
10. Эггертссон Т. Экономическое поведение и институты / пер. с англ. М., 2001. 408 с.
11. Веблен Т. Теория праздного класса. М., 1984. 202 с.
12. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / пер. с англ. А. Н. Нестеренко. М., 1997. 180 с.
13. Хайек Ф. А. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. М., 1992. 133 с.
14. Нельсон Р. Р., Уинтер С. Дж. Эволюционная теория экономических изменений / пер. с англ. М. Я. Каждана. М., 2002. 535 с.
15. Фрейдина Е. В. Исследование систем управления: учеб. пособие по специальности «Менеджмент организации» / под ред. Ю. В. Гусева. 2-е изд. стер. М., 2009. 368 с.
16. Метелева Е. Р. Формирование крупных пространственных социально-экономических систем в сибирском регионе: автореф. ... докт. экон. наук. 08.00.05: региональная экономика. Иркутск, 2012. 39 с.
17. Вебер А. Избранное. Кризис европейской культуры. М., 2012. 568 с.
18. Портер М. Конкуренция / пер. с англ. М., 2000. 495 с.
19. Гвоздева М. А., Казакова М. В., Поспелова Е. А. Подходы к определению агломерации // Российское предпринимательство. 2016. Т. 17. №24. С. 3505–3514.
20. Алексеева Е. В., Быстрова Т. Ю. Ревалоризация индустриального наследия в городской агломерации: пример Большого Екатеринбурга // Известия УрФУ. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2022. Т. 28. №2. С. 97–109.
21. Колясников В. А. Развитие понятия «городская агломерация» // Академический вестник УРАЛ-НИИПРОЕКТ РААСН. 2015. №2. С. 10–15.
22. Российские регионы: экономический кризис и проблемы модернизации / под ред. Л. М. Григорьева, Н. В. Зубаревич, Г. Р. Хасаева. М., 2011. 357 с.
23. Регионы России. Социально-экономические показатели: статистический сборник. М., 2007. 991 с.

24. Регионы России. Социально-экономические показатели: статистический сборник. М., 2022. 1122 с.

REFERENCES

1. Voroshilova N. V. Approaches to assessing the development of agglomerations in Russia. *Problems of territorial development*. 2019. No. 4 (102). Pp. 40–54. DOI: 10.15838/ptd.2019.4.102.2.
2. Shiryayev M. V. Supporting technical universities as a factor in ensuring the multi-level economic security of the country: PhD in Economics: 08.00.05: economic security. Nizhny Novgorod, 2018. 330 p.
3. Kamolov S. G. High-tech paradigm of public administration at the regional level: PhD in Economics. 08.00.05: management. Moscow, 2020. 405 p.
4. Bersenev V. L. The leading centers of research on economic security problems in Russia. *The economy of the regions*. 2019. Vol. 15. Issue 1. Pp. 29–42.
5. Bachtler J., Yuill D. Policies and strategies for regional development: a shift in paradigm? *Regional and Industrial Policy Research Paper*. 2001. No 46.
6. Luhmann N. *Social systems, an essay on the general theory of relativity*. Saint-Petersburg, 2007. 643 p.
7. Teubner G. *Recht als autopoietisches System*. Frankfurt am Main, 1989. S. 38.
8. Kirsch W., Knyphausen D. *Unternehmungen als «autopoietische» Systeme?* *Managementforschung 1: [Thema: Selbstorganisation und systemische Führung]*, edited by Wolfgang H. Staehle and Jörg Sydow, Berlin, Boston, 1991. Pp. 75–102.
9. Fligstein N. *Fields, Power, and Social Skill: a critical Analysis of The New Institutionalisms*. *Economic Sociology*. 2001. Vol. 2. No. 1. Pp. 4–25.
10. Eggertsson T. *Economic behavior and the institute* / translated from English. Moscow, 2001. 408 p.
11. Veblen T. *The theory of the leisure class*. Moscow, 1984. 202 p.
12. North D. *Institute, institutional changes and functioning of the economy* / translated from English by A. N. Nesterenko. Moscow, 1997. 180 p.
13. Hayek F. A. *Pernicious arrogance. The mistakes of socialism*. Moscow, 1992. 133 p.
14. Nelson R. R., Winter S. J. *The evolutionary theory of economic change* / translated from the English by M. Ya. Kazhdan. Moscow, 2002. 535 p.
15. Freydina E. B. *Research of management systems: studies. Handbook on the specialty «Organization Management»* / translated from English by N. Y. Gusev. 2nd ed. p. Moscow, 2009. 368 p.
16. Meteleva E. R. *Formation of large-scale spatial socio-economic systems in the Siberian region: abstract ... Doctor of Economics. 08.00.05: Regional economy*. Irkutsk, 2012. 39 p.
17. Weber A. *Favourites. The Crisis of European Culture*. Moscow, 2012. 568 p.
18. Porter M. *Competition* / translated from English. Moscow, 2000. 495 p.
19. Gvozdeva M. A., Kazakova M. V., Pospelova E. A. *Approaches to the definition of agglomeration. Russian entrepreneurship*. 2016. Vol. 17. No. 24. Pp. 3505–3514.
20. Alekseeva E. V., Bystrova T. Y. *Restoration of industrial heritage in urban agglomeration: an example of Greater Yekaterinburg. News of UrFU. Series 1. Problems of education, science and culture*. 2022. Vol. 28. No. 2. Pp. 97–109.
21. Kolyasnikov V. A. *The development of the concept of «urban agglomeration»*. *Academic Bulletin of UralNIIproekt RAS*. 2015. No. 2. Pp. 10–15.
22. *Russian regions: the economic crisis and problems of modernization* / translated from English by L. M. Grigorieva, N. V. Zubarevich, G. R. Khasaeva. Moscow, 2011. 357 p.
23. *Regions of Russia. Socio-economic indicators: statistical collection*. Moscow, 2007. 991 p.
24. *Regions of Russia. Socio-economic indicators: statistical collection*. Moscow, 2022. 1122 p.

Поступила в редакцию: 18.06.2024.

Принята к печати: 17.07.2024.